

Услышав слова Лу Яньси, Цинхэ стиснул зубы и уже собирался согласиться с условием «арендную плату снижать нельзя», как вдруг из-за ворот послышался женский голос:

— Невестка, ты вернулась?

Ань Цзинцзин вбежала внутрь, и её глаза сразу загорелись, увидев красную фигуру, сидящую в центре двора. Она быстро подбежала:

— Невестка!

— Мм?

Лу Яньси поймал бросившуюся к нему Ань Цзинцзин и ущипнул её за щёку.

— Невестка, ты...

Ань Цзинцзин хотела что-то сказать, но её взгляд упал на мужчину в белом, сидящего рядом. Присмотревшись, она поняла, что никогда его раньше не видела, а судя по его положению, он, должно быть, гость невестки.

Подумав об этом, Ань Цзинцзин сразу же спряталась за спину Лу Яньси:

— Цзинцзин не знала, что у невестки есть гости...

В обычном доме, если девушка так неосторожно оказывалась перед чужим мужчиной, после ухода гостя её ждало наказание! Подумав об этом, Ань Цзинцзин нервно потянула за край своей одежды.

Увидев её действия, Лу Яньси понял, в чём дело. Он вытащил Ань Цзинцзин из-за своей спины и представил её:

— Это учитель невестки, господин Цинхэ.

Раньше Цзинцзин жила во дворце, и, хотя её не особо ценили, она могла ходить куда угодно, кроме запрещённых мест. В задней части дворца была строгая охрана, и чужие мужчины не могли войти. Это и привело к её неосторожности. Но открытые действия Лу Яньси как бы сняли с неё вину за её недавний проступок.

— Господин Цинхэ... А? Это младший брат дедушки Бай?

Цзинцзин уже несколько раз встречала Бай Ши, который занимался её здоровьем, и, конечно, знала о его младшем брате, о котором он часто говорил.

— Приветствую принцессу, — Цинхэ кивнул Ань Цзинцзин.

Банкноты и счёты на столе уже исчезли, и Цинхэ снова стал похож на небожителя.

Цзинцзин задумалась, словно что-то вспомнив:

— Раз вы учитель невестки, можете ли вы взять меня в ученицы?

На самом деле Цзинцзин больше хотела учиться у Лу Яньси, но тогда бы запутались отношения между её братом и невесткой! Поэтому она решила пойти на компромисс и обратиться к господину Цинхэ.

Услышав слова своей сестры, Ань Цзинсин поднял бровь. Как он и говорил, Цзинцзин редко что-то просила и редко проявляла интерес к чему-либо. Но сейчас она, увидев Цинхэ всего один раз, захотела стать его ученицей?

— О? Почему принцесса хочет стать моей ученицей? — Цинхэ улыбнулся, глядя на Цзинцзин.

— О ней он кое-что слышал от своего старшего брата. Брат говорил, что хотел взять её в ученицы, но она отказалась. Неужели она изменила своё мнение?

— Потому что дедушка Бай сказал, что вы очень сильный! — Цзинцзин не забыла, что в рассказах Бай Ши, которые он использовал как сказки, Цинхэ был самым сильным, способным обвести вокруг пальца любого.

Услышав это, Цинхэ отхлебнул чаю. Его старший брат сказал бы, что он сильный? Вряд ли. Лентяй, бездельник, занимающийся ерундой — вот каким он был в глазах брата. Если говорить об этих «сильных сторонах»... Цинхэ задумался, словно что-то понял, но на его лице появилось выражение затруднения:

— Не то чтобы я не хочу брать тебя в ученицы, но твоя невестка не желает, чтобы я жил в резиденции наследного принца.

— А? — Ань Цзинцзин расстроилась. — Невестка не хочет?

Лу Яньси стиснул зубы:

Этот человек, как всегда!

Он опередил Ань Цзинцзин и вытащил спрятанные Цинхэ счёты. На глазах у Цинхэ он сдвинул пару костяшек, а затем взглянул на Цзинцзин, и его взгляд был красноречив:

Я не возьму арендную плату, дам тебе ещё две тысячи лянов в год! Возьми её в ученицы!

Лу Яньси не забыл, что когда-то Цзинсин рассказывал ему о Цзинцзин. Сейчас деньги уже не были проблемой, главное — исполнить её желание.

Действительно, увидев его действия, Цинхэ удовлетворённо кивнул и бросил Лу Яньси взгляд:

Сделка!

Получив подтверждение, Лу Яньси тут же погладил Цзинцзин по голове:

— Учитель просто шутит. Видишь, слуги сейчас убирают во дворе? Это всё для учителя. Теперь Цзинцзин всегда может приходить сюда.

Услышав это, Цзинцзин подняла голову и посмотрела на Цинхэ сияющими глазами. Увидев, что он кивнул, она тут же вскрикнула от радости:

— Спасибо, учитель! Спасибо, невестка!

Услышав радостный голос Цзинцзин, Лу Яньси и Цинхэ остались довольны. Один был счастлив её радостью, а другой, конечно, доволен полученными деньгами!

С тех пор, как Цзинцзин стала ученицей, она, казалось, освободила свою натуру, и резиденция наследного принца каждый день находилась в состоянии «хаоса». Как известно, Цинхэ, младший брат Бай Ши, превосходил его в медицине, но никогда не был так знаменит, потому

что любил заниматься «ересью».

По пилюле, которую Лу Яньси использовал, чтобы притвориться больным, можно было понять, что Цинхэ посвятил себя изучению этих «ненужных» вещей. Поэтому, после того как Цзинцзин некоторое время училась у него, она тоже пошла по стопам учителя и начала увлекаться «ересью».

То она приготовит порошок, вызывающий нестерпимый зуд, то мазь, от которой всё тело начинает ужасно пахнуть. А чтобы проверить результаты своего обучения, она использовала людей, которых привезла из покоев драгоценной наложницы.

То они покрывались сыпью, то всё тело становилось красным. Слуги резиденции наследного принца теперь обходили их стороной:

— Быстрее, быстрее, Люйи идут.

— Боже мой? Быстрее, не попадайтесь им на глаза. В прошлый раз от них так воняло~ Ццц, сколько же они не мылись?

— Говорят, раньше они служили у драгоценной наложницы. Вышли из дворца, а такие невоспитанные...

— Не говорите, они услышат, быстрее, уходите...

...

Сказав это, несколько слуг разбежались, словно на этих служанках была чума. Люйи и другие, видя это, стиснули зубы. Они, конечно, знали, что о них говорят слуги резиденции наследного принца. Но что они могли сделать? Разве могли они поймать их и объяснить, что они моются каждый день?

На самом деле все в резиденции знали, как обстоят дела, но очевидно, что трое хозяев не любили Люйи и других. Даже строгие правила резиденции наследного принца не могли остановить их от того, чтобы судить о ситуации по людям. Увидев, как хозяева относятся к этому, они стали ещё более наглыми.

— Эти люди...

Люйи стиснула зубы, её кулаки сжались, но она не осмеливалась сказать больше, чем несколько жалоб в частной беседе.

Потому что недавно одна из них нахамила принцессе, а две новые служанки принцессы ничего не сказали, просто позвали Цю Синь. Увидев её, они все испугались. Всего за месяц её довели до такого состояния, что она стала похожа на старуху, хотя была в возрасте цветения.

Её когда-то чёрные и блестящие волосы стали похожи на солому, а её нежные пальцы стали грубыми. Но самое главное — от неё исходил стойкий запах, и те, кто имел опыт, знали, что это запах конского навоза.

Увидев такую Цю Синь, Люйи и другие потеряли всякое желание сопротивляться. Теперь они только жалели. Когда драгоценная наложница отправила их в резиденцию наследного принца с принцессой, они думали, что в задней части дома будет только невестка. Хотя она казалась не самой приятной, но, по крайней мере, принцессу можно было контролировать. Но теперь

принцесса тоже...

У автора есть что сказать:

Цинхэ (в позе отшельника, стоящего над миром):

— Вы, смертные, ещё не удалились?

Лу Яньси замер на мгновение и медленно достал из кармана банкноту.

Цинхэ (схватив банкноту):

— Хозяин, приказывайте, что угодно!

Сюрприз? Не ожидали?

<http://bllate.org/book/16474/1496185>